

ББК ТЗ(4Ита – 2Рим)
УДК 94(37)

А. О. Лукьянов
A. Lukyanov
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ГАЛЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ: ОПЫТ РИМСКОГО СЕПАРАТИЗМА
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА III ВЕКА**
**GALLIC EMPIRE: ROMAN SEPARATISM EXPERIENCE IN CRISIS
III CENTURY**

Аннотация: В статье приводится понятие «сепаратизм» для пояснения направления исследования, а также для характеристики кризиса Римской империи в III веке. Показаны причины и последствия усиления роли армии в политической жизни римского общества. Рассматриваются ранние проявления сепаратизма при императоре Галлиене и их связь с созданием Галльской империи. Акцентируется внимание на личности и действиях Постума при его приходе к власти. В работе ставятся вопросы о характере и проявлении римского сепаратизма в условиях системного кризиса Римской империи. Исследуются взаимоотношения Галлиена с Постумом, а также характер последующих взаимоотношений Галлии и Рима. Характеризуется внутренняя политика первого галльского императора. Просмотрена деятельность всех последующих правителей этой территории до её воссоединения с Римом. Сделаны выводы о характере галльского сепаратизма в рассматриваемый период.

Ключевые слова: сепаратизм, Римская империя, кризис III века, Галльская империя, Галлиен, Постум.

Abstract: This article presents the concept of «separatism» to explain the trends in the study, as well as to characterize the crisis of the Roman Empire in the III century. The causes and consequences of strengthening the role of the army in the political life of the Roman society are shown. The early manifestations of separatism under the Emperor Gallienus and their connection with the creation of the Gallic Empire are considered. The personality and actions of Posthumus during his coming to power are focused. The paper raises questions about the nature and manifestation of Roman separatism in a systemic crisis of the Roman Empire. Gallienus and Posthumus's relationships are explored, as well as the nature of the subsequent relationship of Gaul and Rome. The internal politics of the first Gallic emperor is characterized. Activities of all subsequent rulers of this territory before its reunification with Rome are considered. Conclusions about the nature of the Gallic separatism in the period under review are made.

Keywords: separatism, the Roman Empire, the crisis III century, Gallic Empire, Gaul, Posthumus.

Сепаратизм (от лат. *separatus* – отделенный) – политика, направленная на отделение, обособление определенной социальной группы (этнической, культурной, конфессиональной, экономической и т. п.) от доминирующей социальной группы (государства), вплоть до территориального отделения. Сепаратизму, как процессу, свойственны долговременность и инерционность. Основная сепаратизма – этническая, конфессиональная, культурная или экономическая неоднородность государственной территории. Чем заметнее неоднородность, тем больше вероятность возникновения сепаратистских конфликтов [2].

Как видно из определения, сепаратизм присущ государству, имеющему внутри какие-либо отличающиеся структуры. Он был свойственен многим государствам в различные исторические периоды. Поэтому данная проблема представляется актуальной для изучения. Сепаратизм проявляется на фоне обострения социально-экономических проблем или кризисов различного характера. Аналогичные процессы можно наблюдать и в современном мире.

В указанное время в Римской Империи происходит эволюция системы принципата. Для данного политического строя прежде было характерно наличие трех основных институтов: народное собрание (комиции), совет (Сенат), выборные должностные лица (магистраты). Они переживают постепенную трансформацию, однако внешняя форма самой системы к III веку сохранилась. Но на первый план в период принципата вышли три новые силы: армия, император и бюрократический аппарат. Постепенно монархическая составляющая становилась всё более доминирующей. Опираясь на армию и бюрократический аппарат, принцепс во все большей степени становился полновластным государем [6, с. 274].

По мере профессионализации римской армии, ослабевают её связи с римским гражданским коллективом. И в то же время она внутренне разобщена, из-за увеличения своей оседлости. Реформы Септимия Севера обостряют противоречие между оседлостью армии и нуждами в её мобильности. Получив право иметь семью и собственный участок земли, воины во все большей степени оказывались связанными с конкретным регионом, чем с Империей в целом. Это в известной степени разрушало единство имперской армии и в условиях обострения политической обстановки часто противопоставляло различные части армии друг другу. При назревании серьёзного конфликта между императором и собственным генералом солдаты, как правило, выступали на стороне последнего [6, с. 276–277].

Наивысшего пика кризис достиг в период правления Валериана и его сына Галлиена. В данном случае нас больше всего интересуют проявления сепаратизма, особенно надо остановиться на наиболее крупных и продолжительных примерах обособления от центра, когда под контролем узурпаторов оказывалась значительная часть римской территории, достаточной для долгого сопротивления императорам.

Крупным узурпатором в дунайском регионе был Регалиан. Он воспользовался недовольством местного населения жестокими действиями Галлиена при подавлении восстания предыдущего узурпатора. Он предполагал, что Галлиен не справится с ним из-за тяжелой обстановки на фронтах и провозглашения

императором в Галлии Постума. Он располагал более мощными силами нескольких провинций. Он наладил выпуск своих монет, отозвался на призыв Постума о координации действий и союзе. Но не смог расширить свои владения из-за вторжения на его территории варваров. Первоначально имел успех, однако был убит при подстрекательстве роксаланов и страхе перед Галлиеном [5, с. 215–216]. При рассмотрении этого инцидента, можно утверждать, что он не может претендовать на роль создателя Дунайской империи, так как местные элиты не имели достаточно сил и ресурсов противостоять Риму и одновременно не имели достаточно территорий и военных сил для противостояния вторжениям варваров.

Совершенно другая ситуация складывается на Рейнской границе. Постум (Марк Кассианий Латаний) (260–268 гг.) – правитель Галльской империи. Его личность оценивается неоднозначно в исследованиях, а в источниках если его сравнивают с Галлиеном, то римский император ему проигрывает: «Это был муж в высшей степени храбрый на войне, в высшей степени твердый в мирное время, во всех случаях жизни серьезный». А о Галлиене отзываются: «Погряз в роскоши и пороках, не занимался ничем, кроме забав и кутежей, и вел государственные дела так, как дети, которые в своих играх придумывают всякие должности» [3]. Аврелий Виктор тоже критичен к римскому императору. По его утверждению, тот проявлял беспечность, посещал кабаки, имел связи с разными женщинами; не одобрял он и Постума за посягательства на власть [1].

Интересен приход к власти галльского императора в 260 году.

Ю. В. Куликова, при освещении событий пришествия к императорскому пурпуру Постума, утверждает, что к смерти сына Галлиена Салонина, при котором он был военным советником, он не причастен. Вся вина на префекте претории, который тоже был при Салонине, но в качестве управленца и наблюдателя за Постумом. Он потребовал передачу добычи, розданной солдатам после успешной операции, что вызвало резкий протест солдат и отказ Постума. После этого Постума, по её версии, нет рядом, когда взбунтовавшиеся легионеры взяли Колонию Агриппину и убили префекта и Салонина. Обоснованием её теории служат монетные легенды Постума и надписи на победном алтаре из Аугсбурга (тоже Постума). Так Постум был вынужден принять императорский титул [4, с. 44–48].

И. П. Сергеев рассматривает это событие на основе повествования Зонары и Зосима. Приводит в качестве мотивации к восстанию инцидент с добычей и мнение о неспособности Галлиена к защите Рейна. И возлагает ответственность за организацию и руководство на Постума [5, с. 118–119]. Его аргументация основана на более независимых источниках, чем у Куликовой.

Отношения Постума и Галлиена напряжённые. По причине того, что Постум пытался сплотить узурпаторов того времени в некий союз, но их скоротечное правление положило конец его устремлениям [4, с. 210]. Карательный поход против Постума в 264 году не принес успеха. Часть солдат перешла на сторону Постума, этими перебежчиками командовал будущий галльский император Викторин, и ситуация перешла в «холодное» противостояние.

Если проанализировать внутреннюю политику Постума, то он во многом продолжил политику Галлиена в сфере укрепления рейнского лимеса, строительстве сети военных дорог и опорных пунктов на них. Также он активно использовал в качестве мобильных сил германских наёмников и силы, набранные из местной знати в кавалерии. Особо выделяют его экономическую политику стабилизация, укрепление монеты и развитие внутренней и внешней торговли. Эти действия приводят к так называемому «Кельтскому ренессансу». «Кельтский ренессанс» представляет собой усилившийся интерес к прошлой культуре кельтского народа, правда в нём находят сильное влияние не только римской культуры, но и Германской и даже Восточной. Так получается, что самобытного возвращения к до Цезаревской Галлии в культуре не произошло. Во время правления Постума на границе особого напряжения не было, что также способствовало продлению его правления.

События 268 года могли дать новый толчок Галльской империи: Авреол, присягнув Постуму, выступив против Галлиена. Однако Постум не смог ему помочь, так как отправился подавлять восстание, и был убит солдатами, когда запретил разграбить бунтующий город. На трон в отсутствие главного претендента префекта претории Викториана встал Марий, летом-осенью 269 года Марий правил четыре месяца, затем был убит воином, отомстившим за неуважение, проявленное к нему, когда Марий был кузнецом. В это же время потеряна большая часть Испании, которая перешла под владычество Клавдия II.

Следующим императором стал Викторин (конец 269-го – начало 270-х гг.), который не смог отбить часть Испании и потерял Нарбонскую Галлию. Для широкой политики у Викторина не было возможностей. Германские вторжения участились. При нём же после конфликта с городом Августуном началось восстание багаудов. Он смог взять город и отдал его на разграбление, но был убит мужем совращённой им женщиной.

Последним правителем был Тетрик, приведённый к власти в начале 271 года, влиятельнейшей на Западе матерью Викторина Витрувией. Он был из богатого рода и тяготился беспокойной властью. До этого он был наместником спокойной Аквитании. Тетрик обращается за помощью к Аврелиану и фактически сдаёт империю в 274 году. За это был объявлен (после триумфа Аврелиана в Риме) наместником Лукании.

Так прекратило своё существование уникальное детище Постума Галльская империя. Она сыграла важную роль, так как позволила Римским императорам сосредоточиться на других фронтах, поскольку ни один галльский император активно не выступал против Рима, сосредотачиваясь на местных делах. Только политика Постума подняла и укрепила регион, так как его приемники не преуспели в административных делах. Риму досталась крепкая в экономическом и военно-стратегическом отношении территория.

Библиографический список:

1. Аврелий, Виктор. О ЦЕЗАРЯХ / Виктор Аврелий. – <http://ancientrome.ru/antlitr/aur-vict/caesar-f.htm> (дата обращения 26.04.2014).

2. Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 526 с.
3. ВЛАСТЕЛИНЫ РИМА. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. – http://krotov.info/acts/02/02/vlasteliy_04.htm (дата обращения 26.04.2014).
4. Куликова, Ю. В. «Гальская империя» от Постума до Тетриков / Ю. В. Куликова. – СПб., 2012. – 269 с.
5. Сергеев, И. П. Римская Империя в III веке нашей эры / И. П. Сергеев. – Харьков, 1999. – 212 с.
6. Циркин Ю. Б. «Военная анархия» (из политической истории Рима III в. н. э.) / Ю. Б. Циркин // Мнемон : исследования и публикации по истории античного мира. – СПб., 2010. – Вып. 9.